

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЙ СТАТЬИ 51 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОЖАРНОГО НАДЗОРА МЧС РОССИИ

И.А. Ефимов, кандидат юридических наук.

Уральский институт ГПС МЧС России.

Д.С. Токарев, кандидат юридических наук, доцент.

Уральский юридический институт МВД России.

Ф.А. Дементьев, кандидат технических наук.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассматриваются вопросы правоприменительной деятельности органов Государственного пожарного надзора МЧС России в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Обосновывается необходимость внесения изменений в действующее законодательство Российской Федерации в части, касающейся реализации права на свидетельский иммунитет участников уголовного процесса.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации, предупреждение преступлений, органы Государственного пожарного надзора МЧС России, правоприменительная деятельность, свидетельский иммунитет

IMPLEMENTATION OF THE PROVISIONS OF ARTICLE 51 OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN LAW ENFORCEMENT OF BODIES OF THE STATE FIRE SUPERVISION OF EMERCOM OF RUSSIA

I.A. Efimov. Ural institute of State fire service of EMERCOM of Russia.

D.S. Tokarev. Ural juridical institute of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation.

F.A. Dementiev. Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

In the article the questions of law enforcement activity of bodies of State fire supervision of EMERCOM of Russian Federation in the framework of the criminal procedure legislation of the Russian Federation. The necessity of amending the current legislation of the Russian Federation in the part concerning the realization of the right to witness immunity the parties to the proceedings.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, prevention of crimes, bodies of inquiry State fire supervision of EMERCOM of Russian Federation, law enforcement, witness immunity

Деятельность органов Государственного пожарного надзора МЧС России следует разделить на две составляющие:

1) надзорная деятельность, направленная на предупреждение, выявление и пресечение нарушений организациями и гражданами требований, установленных законодательством Российской Федерации о пожарной безопасности, посредством организации и проведения в установленном порядке проверок деятельности организаций и граждан, состояния используемых (эксплуатируемых) ими объектов защиты, а также на систематическое наблюдение за исполнением требований пожарной безопасности, анализ и прогнозирование состояния исполнения указанных требований при осуществлении организациями и гражданами своей деятельности [1].

2) уголовно-процессуальная деятельность, включающая производство в соответствии с законодательством Российской Федерации дознания по делам о пожарах и по делам о нарушениях требований пожарной безопасности.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) к органам дознания относятся органы Государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы (ГПН ФПС).

Актуальность правоприменительной деятельности органов дознания ГПН ФПС в рамках уголовно-процессуального законодательства не вызывает сомнения. Данное положение обосновано в первую очередь задачами данного вида деятельности, к которым, в частности, относится защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Объем уголовно-процессуальной деятельности зависит, в том числе, и от количества происходящих пожаров на территории Российской Федерации.

За 2014 г. в Российской Федерации зарегистрировано 153 002 пожара, погибло при пожарах 10 253 человека, прямой материальный ущерб составил 18 723 313 тыс. руб. [2]. Статистика свидетельствует о необходимости эффективной деятельности по предупреждению пожаров, в том числе преступлений, связанных с ними.

По мнению профессора А.В. Бриллиантова, предупреждение преступлений представляет собой комплексную деятельность государства и общества по недопущению совершения преступлений. Основным превентивным средством здесь выступает угроза применения наказания за совершение преступления [3]. Данное мнение подтверждается ч. 2 ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ), согласно которой уголовное наказание применяется в целях предупреждения совершения новых преступлений. Уголовно-правовое предупреждение преступлений заключается не только в угрозе применения уголовного наказания, но и непосредственно в его применении. Профессор А.В. Бриллиантов выделяет следующие аспекты предупреждения преступлений. Первый – это общее предупреждение, или общая превенция, состоит в предупреждении совершения любых преступлений гражданами под влиянием установленного уголовно-правового запрета. Второй аспект задачи предупреждения преступлений состоит в предупреждении совершения новых преступлений лицами, которые преступление уже совершили (частное предупреждение или частная превенция). Решение задачи частной превенции достигается путем применения к лицам, совершившим преступление, уголовного наказания [3].

Применение уголовного наказания как формы реализации уголовной ответственности зависит, в том числе, от квалифицированной правоприменительной деятельности органов дознания ГПН ФПС в рамках уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. В соответствии с ч. 1 ст. 11 УПК РФ дознаватель органов ГПН ФПС обязан разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, одной из важнейших и необходимых предпосылок реального соблюдения прав и свобод человека и гражданина является наделение лица свидетельским иммунитетом, основные положения которого регламентированы ст. 51 Конституции Российской Федерации [4].

Конституция Российской Федерации является не просто вектором национальной правовой системы, она закрепляет основополагающие постулаты российского законодательства, определяет границы властных возможностей государственных органов, гарантирует человеку и гражданину правовую уверенность и стабильность, избранную российским народом на референдуме 12 декабря 1993 г. Глава 2 Конституции Российской Федерации закрепляет объем прав и свобод, не подлежащий отмене или ограничению правовым или фактическим способом. Весомое место в объеме предоставляемых прав занимает ст. 51 Конституции Российской Федерации, исключая обязанность человека, в независимости от его правовой связи с государством, свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным

законом. Кроме того, ч. 2 ст. 51 Конституции Российской Федерации предусматривает возможность установления федеральным законом иных случаев освобождения от обязанности давать свидетельские показания [5]. По мнению Л.В. Лазарева, неотъемлемое право любого человека не свидетельствовать в суде или ином органе против себя самого, своего супруга и близких родственников служит гарантией, обеспечивающей достоинство человека (ст. 21), неприкосновенность его частной жизни, личной и семейной тайны (ст.ст. 23, 24), возможность защиты им своих прав и свобод (ст. 45), рассмотрение дел в судах на основе презумпции невиновности и состязательности (ст.ст. 49, 123) [6].

Обязанность свидетельствовать возникает в силу специального статуса человека, образующегося в ходе уголовного процесса. К такому статусу можно отнести обвиняемых, подозреваемых, свидетелей, потерпевших, истцов, ответчиков и т.д. Неисполнение данной обязанности, которое, в частности, может проявиться в отказе от дачи показаний свидетеля или потерпевшего либо дачи заведомо ложных показаний с их стороны, влечет наступление уголовной ответственности по ст.ст. 308, 307 УК РФ соответственно.

Особенностью структурного содержания Конституции Российской Федерации является то, что она содержит в себе как нормы детальной регламентации (регламентирующие срок полномочий Президента Российской Федерации – ст. 81, состав Правительства – ч. 2 ст. 110, условия роспуска Государственной думы Федерального Собрания – ст. 109 и т.д.), не требующие дальнейшего толкования на уровне федерального законодательства, подзаконных актов, законов субъектов федерации, а так же нормы общей регламентации, содержание которых должно раскрываться в отраслевых источниках права. В частности, ст. 51 Конституции Российской Федерации относится к нормам общей регламентации, предусматривая необходимость дополнительного раскрытия её содержания в федеральных законах. Отраслевое законодательство детализирует круг субъектов, которые вправе отказаться от дачи показаний против себя самого, своего супруга и близких родственников. Так УПК РФ закрепляет в качестве таковых: потерпевшего (ст. 42 УПК РФ), гражданского истца (ст. 44 УПК РФ), подозреваемого (ст. 46 УПК РФ), обвиняемого (ст. 47 УПК РФ), гражданского ответчика (ст. 54 УПК РФ), свидетеля (ст. 56 УПК РФ), лиц, участвующих в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ). Следует согласиться с мнением Л.В. Лазарева, что не имеет значения для реализации закрепленного в ст. 51 Конституции Российской Федерации то, является ли супруг или близкий родственник допрашиваемого участником процесса (подозреваемым или обвиняемым) [6].

Круг близких родственников также регламентируется отраслевым законодательством. В соответствии с п. 4 ст. 5 УПК РФ близкие родственники – это супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки. Гражданско-процессуальный кодекс Российской Федерации, не используя понятия «близкие родственники» в этой части, ограничивается детальным перечислением субъектов, имеющих право отказаться от дачи свидетельских показаний.

Гарантированное отсутствие обязанности свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников несомненно декларируется правом не только отказа от дачи показаний, но правом отказа от совершения любых действий, направленных на доказывание вины себя самого, своего супруга и близких родственников, таких как: предоставления вещественных доказательств, орудий и средств совершения преступления, указание на место совершения преступления, выдача имущества, добытого преступным путем лично, супругом или близкими родственниками.

Однако по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, закрепление в Конституции Российской Федерации права не свидетельствовать против себя самого не исключает возможности проведения, независимо от того, согласен на это подозреваемый или обвиняемый либо нет, различных процессуальных действий с его участием (осмотр места происшествия, опознание, получение образцов для сравнительного исследования), а также использования документов, предметов одежды, образцов биологических тканей

и прочего в целях получения доказательств по уголовному делу. Подобные действия при условии соблюдения установленной уголовно-процессуальным законом процедуры и последующей судебной проверки и оценки полученных доказательств не могут быть расценены как недопустимое ограничение гарантированного ст. 51 (ч. 1) Конституции Российской Федерации права, поскольку их совершение предполагает достижение конституционно значимых целей, вытекающих из ее ст. 55 (ч. 3) [7].

Поддерживаем авторов, считающих, что право не свидетельствовать против себя и своих близких находится в одном ряду с такими конституционными правами и свободами человека и гражданина, как право на свободу и личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Тем самым каждый должен иметь право хранить в тайне любые сведения, относящиеся к нему и его близким, посредством умолчания о них (неразглашения) [8].

Свидетельствование против близких родственников не может не отражаться на судьбе самого свидетельствующего и в силу этого зачастую обуславливает необходимость искажения ряда обстоятельств. Ситуация, при которой свидетельские показания одного из супругов против другого ложатся в основу обвинительного приговора суда или решения суда по гражданскому делу об удовлетворении исковых требований не в пользу супруга, несомненно отрицательно скажется на материальном и (или) личном (семейном) положении давшего свидетельские показания. Полагаем, что положения ст. 51 Конституции Российской Федерации обеспечивают работу органов дознания ГПН ФПС в установлении всех объективных обстоятельств, имеющих значения для правильного разрешения дела и, как следствие, вынесения законного решения или приговора судом.

Динамично развивающиеся социальные отношения в Российской Федерации привели к ситуации широко распространенной формы ведения совместного хозяйства лицами, официально не состоящими в браке. Сожительство в течение длительного периода образует совместно нажитое имущество, в том числе недвижимость, а в ряде случаев совместных детей. При данных обстоятельствах от статуса супругов данных лиц отличает отсутствие государственной регистрации брака, а применительно к освещаемой теме – наличие обязанности свидетельствовать против друг друга. Хотелось бы отметить, что порой судьба «сожителя», в том числе находящегося в статусе подозреваемого или обвиняемого, имеет большее значение, чем судьба родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и родных сестер, дедушек, бабушек, внуков. Возложение обязанности свидетельствовать против лиц, с которыми имеется значительный объем совместно нажитого имущества, совместно нажитые дети, исключает возможность реализации целей ст. 51 Конституции Российской Федерации. Однако УПК РФ не предусматривает возможность учета таких обстоятельств и возможность освобождения от обязанности свидетельствовать против данного лица. Вместе с тем в соответствии с ч. 2 ст. 51 Конституции Российской Федерации федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания. Считаем необходимым дополнить УПК РФ нормами, закрепляющими такую возможность. Безусловно, необходимо детально изучать обстоятельства, при которых такое право может быть предоставлено. В этой связи предполагается, что только суд может принять данное решение.

В качестве вывода отметим:

1. Закрепленное в ст. 51 Конституции Российской Федерации положение, исключаящее обязанность свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, является гарантией защищенности личных прав и свобод, закрепленных Конституцией Российской Федерации, в том числе права на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защиты своей чести и доброго имени.

2. Право не свидетельствовать включает в себя, в том числе право отказа от совершения любых действий, направленных на доказывание вины себя самого, своего супруга и близких родственников.

3. Поскольку ведение совместного хозяйства, рождение совместных детей без регистрации брачных отношений получило широкое распространение в Российской Федерации, возникла необходимость закрепить в отраслевом федеральном законодательстве возможность освобождения от обязанности свидетельствовать против таких лиц. Такое дополнение не противоречит положениям Конституции Российской Федерации.

4. Предлагается внести изменения в УПК РФ, дополнив п. 4 ст. 5 словами следующего содержания: «...а также лица, признанные судом близкими родственниками в силу ведения совместного хозяйства, наличия совместно нажитого имущества и (или) совместно нажитых детей».

Литература

1. Об утверждении Положения о федеральном государственном пожарном надзоре: Постановление Правительства Рос. Федерации от 12 апр. 2012 г. № 290 // Рос. Бизнес газ. 2012. № 16. 24 апр.

2. МЧС России. URL: <http://www.mchs.gov.ru/Stats> (дата обращения: 29.04.2015).

3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: в 2-х т. (постатейный). 2-е изд. // под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. Т. 1.

4. Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 1 марта 2012 г. № 274-О-О. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

5. Конституция Рос. Федерации, принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30. дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // Рос. газ. 2009. 21 янв. № 7.

6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. М.: ООО «Новая правовая культура, 2009.

7. Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 дек. 2004 г. № 448-О. Доступ из информ.-правового портала «Гарант».

8. Конституция Рос. Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. Ю.А. Дмитриева. М.: Деловой двор, 2009.